

Почти в одночасье аристократические семьи Британии закрыли свои родовые поместья, активировав древние защитные чары. Слизеринская знать раскололась на три отчетливых лагеря: «сопротивление» во главе с Малфоями, «верноподданные» под предводительством Лестрейнджей и мелкие дома, которые предпочли выжидательную позицию. Рэйвенкло и Хаффлпафф тоже втайне готовились к худшему — тени прошлой войны были еще слишком свежи, чтобы пренебрегать осторожностью. Гриффиндор же, напротив, стал непривычно активен. Старшекурсники забросили учебники и дни напролет обучали младших основам магического боя прямо в гостиной факультета.

По наставлению четырех Основателей деканы активировали все оборонительные и атакующие контуры Хогвартса — те самые, которые Гарри и Драко совсем недавно восстанавливали ночи напролет. Ученики не знали всей правды, но исчезновение сразу пятерых студентов, включая Избранного, породило волну пугающих слухов. Пока дети маглорожденных строили самые невероятные догадки, отпрыски чистокровных семей, получившие весточки из дома, хранили мрачное молчание.

В Министерстве магии царил хаос. Ограбление Отдела Тайн не удалось сохранить в секрете, и на следующее утро об этом трубила вся магическая Британия. Конец карьеры Фаджа был предрешен. Однако сейчас взоры всех политических сил были прикованы не к коррумпированному министру. Члены Ордена Феникса и аколиты Гриндевальда тайно выполняли приказы, объединив усилия с домами Малфоев, Паркинсонов, Блэков и Забини. Это был первый в истории союз Света, Тьмы и аристократии, и многие понимали: за такой моделью сотрудничества — будущее.

Драко и Панси старательно делали вид, что ничего не происходит, расставляя ловушки для Франка Лестрейнджа. Близнецы Уизли, вдохновленные советами Годрика и Ровены, превратили горы своих вредилок в опасное оружие. В Больничном крыле мадам Помфри, следуя указаниям Хельги, обнаружила потайную лечебную комнату Предка-барсука, где и укрыла Невилла с остальными. Кроме Драко, Панси и близнецов, доступ к ним имел только Северус Снейп.

Тем временем группа захвата обнаружила загородную виллу Лестрейнджей в Кардиффе. Сириус едва сдерживался, готовый в любую секунду броситься на помощь крестнику, но был вынужден подчиниться холодному расчету. Если Волдеморт действительно решил возродиться именно сейчас, поспешная атака могла погубить не только Гарри, но и всех спасателей. Блэка терзала одна мысль: когда они ворвутся внутрь, Гарри там может уже не быть.

Гарри очнулся, не понимая, где находится. Перед глазами плыли образы: усталые телами поля сражений, заросшая бурьяном Годрикова Впадина, опушка леса, где он когда-то встретил свою смерть. Инстинкты привели его в Хогвартс. Гарри стоял посреди Большого зала, но тот лежал в руинах. Длинные столы разнесены в щепки, звездное небо на потолке погасло, а флаги факультетов были залиты кровью. Глухое безмолвие и крошащиеся камни — именно таким он

запомнил замок после финальной битвы. Был ли это сон, воспоминание или жестокая реальность?

Повинуясь внутреннему зову, он вышел к Запретному лесу. Магические существа, населявшие его тысячи лет, исчезли. Тишина, пропитанная запахом смерти, едва не довела Гарри до безумия. Он содрогался от ужаса — он так отчаянно пытался избежать именно такого будущего. Спотыкаясь, он брел в самую чащу, надеясь встретить хоть одну живую душу.

Внезапно лес расступился, открыв взору цветущий луг и огромное озеро с темным зевом пещеры на берегу. Гарри был уверен, что никогда не видел этого места. Неужели это и есть легендарное сердце леса?

— Давненько не виделись, Гарри Поттер.

От неожиданности Гарри вздрогнул. У входа в пещеру стоял высокий мужчина. Золотистые волосы до пояса колыхались на ветру, он выглядел мужественным и властным, и смотрел пронзительно, с вековой мудростью.

— Я не знаю вас. И этого места тоже, — голос Гарри дрогнул, но страх перед руинами отступил.

— Я — Хогвартс. Тот самый Золотой Великий Дракон. Просто мне удобнее принимать человеческий облик, — мужчина едва заметно улыбнулся. — Удивлен? Было бы стыдно Великому Дракону не владеть магией превращения.

Тот самый Дракон, что подарил ему и Драко второй шанс? Гарри смотрел на него с нескрываемой благодарностью, не в силах подобрать слова.

— Жизнь дракона невыносимо скучна, а возвращаться к сородичам — занятие еще более унылое, — продолжал Хогвартс. — Я видел многое: войны магов, интриги маглов, суету волшебных тварей. Мир порой кажется мне настолько никчемным, что его гибель не вызвала бы у меня и тени печали. Но потом я увидел тебя, Гарри. Ты показался мне забавным. Куда интереснее, чем четверка Основателей в свои лучшие годы.

Гарри не знал, радоваться ему или обижаться. Значит, он переродился просто потому, что Великому Дракону стало скучно?

— Мне просто захотелось посмотреть, что ты сделаешь с этим вторым шансом, — Дракон с любопытством склонил голову. — Я спал в этом лесу слишком долго, и такие, как ты, встречаются всё реже. Было бы жаль позволить тебе просто исчезнуть.

Гарри посмотрел на прозрачную гладь озера и усмехнулся.

— Спасибо тебе, Хогвартс. Что бы ни двигало тобой, ты дал мне возможность исправить ошибки и найти любовь. Даже если мне снова придется сражаться с безумцем и пройти через войну, я ни о чем не жалею.

— Тогда возвращайся, Гарри Поттер. Три Круциатуса для твоего нынешнего тела — это чересчур, к тому же этот безумец попытался прочесть твои мысли. Терпеть не могу самодовольных фанатиков, поэтому я заглянул в твое сознание и подкинул ему пару неприятных сюрпризов.

Хогвартс озорно подмигнул и взмахнул рукой.

Гарри снова провалился в небытие. Очнувшись, он обнаружил себя в той же тесной комнате. Слова Дракона придали ему сил: если тот решил подшутить над Лордом, за легилименцию можно не переживать. Чего бы это ни стоило, Гарри поклялся, что не допустит того разорения, которое видел в своем видении.

Вскоре Беллатриса потащила его в кабинет. Там уже ждали Питер Петтигрю и Фенрир Сивый.

— Пора, — прорычал оборотень. — Хозяин не любит ждать.

Белла схватила Гарри за плечо, и мир закружился в вихре трансгрессии.

Ноги коснулись земли. Гарри с трудом разлепил веки, пытаясь сориентироваться. После пыток, легилименции и перемещения его мутило, но разум оставался кристально ясным.

— Гарри Поттер, Избранный мальчик! Сегодня ты своими глазами увидишь триумф великого Волдеморта! Ты поймешь, что я непобедим и моя власть безгранична!

Сиплый, безумный голос доносился со стороны огромного котла. Хвост бережно держал на руках нечто, напоминающее уродливого младенца. «Значит, основная часть души всё-таки докатилась до этого жалкого состояния», — с холодным презрением подумал Гарри. Нагини лениво скользила рядом, заставляя Питера дрожать от страха.

Гарри огляделся: они были на склоне холма неподалеку от Годриковой Впадины. Белла бросила в котел кость. Гарри понял: Лорд выбрал это место не случайно. Здесь он потерпел свое первое сокрушительное поражение, здесь была разрушена его физическая оболочка. Возрождаясь именно тут, он хотел объявить миру о своем возвращении, а заодно, возможно, принести жителей долины в жертву. При мысли о невинных маглах Гарри едва сдержал ярость. Бежать нельзя — нужно спасти деревню.

Хвост отдал господина Беллатрисе, после чего отсек себе кисть и швырнул её в зелье. Гарри вспомнил слова Северуса о яде и невольно скривился. Реддл никогда не ценил Петтигрю, считая его лишь инструментом, но именно плоть этого ничтожества должна была стать

основой его нового тела. Месть Снейпа всё-таки настигла Тёмного Лорда.

Пока соратники Лорда были отвлечены воплями Хвоста, Гарри незаметно достал из потайного кармана восстанавливающие зелья. Выпив их, он продолжил изображать бессилие. Лестрейндж взял свою кровь, добавляя её в варево. Гарри почувствовал, как шрам на лбу пульсирует — связь с крестражем исчезла. Теперь их ждет честный бой без защитных заклятий крови и общих сердцевин палочек.

Белла опустила существо в котел. В ту же секунду воздух пропитался зловонием, а из черного дыма поднялось уродливое змееподобное лицо.

Облекшись в мантию, Волдеморт направил палочку на Нагини. Черная тень вырвалась из змеи и впиталась в его тело. Гарри с отвращением наблюдал за этим: использовать змею как временное хранилище части души было верхом безвкусицы.

— Ха-ха-ха! Кости деда оказались лучшим выбором. Я чувствую, как мощь переполняет меня! Я вернулся! Хвост, подойди, ты заслужил награду.

Получив серебряную руку, Петтигрю зашелся в верноподданническом экстазе, целуя подол мантии Лорда. Остальные смотрели на своего господина с фанатичным обожанием.

— А теперь мы объявим о моем возвращении так, чтобы содрогнулась вся Британия. Белла, бери нашего маленького героя. Мы отправляемся в центр долины.

Очередной рывок — и Гарри оказался на кладбище Годриковой Впадины. Памятник его семье стоял совсем рядом.

— Трогательное зрелище. Жаль, что оно скоро исчезнет, — Волдеморт вскинул палочку, и статуя разлетелась в пыль.

Гарри смотрел на груды камней. Когда-то он приходил сюда в самые темные ночи, чтобы набраться сил у этого безмолвного напоминания о любви родителей. Теперь его не было. Гнев, холодный и острый, как арктический ветер, затопил его душу.

На звуки взрыва начали сбегаться люди. Позади Беллатрисы начали появляться Пожиратели смерти, но их было куда меньше, чем ожидал Лорд.

— Посмотрите-ка, сколько сохранили верность! А те, кто предал — Малфои, Паркинсоны, Крэббы — они ответят за это! Никто не смеет предавать великого Волдеморта! Сегодня я сотру эту деревню с лица земли!

— Нет! Статуя... Беллатриса, вы за это ответите! — закричал подбежавший волшебник, но тут же онемел от ужаса, увидев змеиное лицо Лорда.

— Смотрите! Ваш хваленый Спаситель — мой пленник! — торжествовал Волдеморт.

— Неужели ты и впрямь считаешь себя всемогущим, Том Марволо Реддл? — негромко произнес Гарри. Его голос был абсолютно спокоен. Он вырвался из рук Беллатрисы и шагнул вперед, туда, где только что стоял памятник. — Уходите отсюда, — бросил он случайному свидетелю. — Бегите и предупредите жителей.

Гарри легким жестом отбил заклятие, пущенное Лордом вдогонку магу.

— Белла! Ты сказала, что отобрала его палочку! — взревел Волдеморт.

— И кто же сказал, что та палочка была моей? — Гарри усмехнулся. Его глаза из ярко-зеленых стали почти черными. — Напасть на деревню? Я не позволю тебе этого, Реддл.

Слышать свое магловое имя было для Лорда невыносимо. Ярость, подогретая предательством сторонников и дерзостью мальчишки, вырвалась наружу.

— Не вмешиваться! Я сам убью Поттера! Я докажу, что пророчество лживо!

Зеленый луч вспорол воздух, но Гарри лишь слегка сместился, посылая в ответ каскад заклинаний. Дуэль началась мгновенно — яростная, лишенная всяких изысков. Пожиратели в страхе попятились: кладбище превратилось в эпицентр магического шторма. Волдеморт, поначалу рассчитывавший на легкую победу, зверел всё больше. Его удары стали смертоносными, лишенными тени позерства.

Гарри, истощенный Круциатусами, не мог позволить себе затяжной бой. Он маневрировал среди могил, используя каждый камень как укрытие. Когда магическое истощение начало сковывать движения, он принял решение.

Ослепительная вспышка белого света заставила Пожирателей зажмуриться. Когда они открыли глаза, на месте мальчишки стоял исполинский грифон. Золотистая шерсть сияла, на четырех драконьих когтях плясало серебристое пламя, а мощный взмах крыльев поднял тучи пыли. Анимাগическая форма, наполненная первородной магией, дала Гарри необходимое преимущество.

Нагини попыталась напасть, но в этот момент на кладбище ворвалась огромная зеленая пернатая змея. Одним ударом хвоста она впечатала кобру в землю. Следом из вихря трансгрессии вышли Дамблдор и Гриндевальд. Аколиты и члены Ордена тут же вступили в бой с оставшимися Пожирателями.

— Том, неужели ты так ничего и не понял? — голос Дамблдора был полон печали. — Бессмертие — это иллюзия.

— Лживый старик! Я продвинулся дальше всех на пути к вечности!

— Ты не имеешь права звать себя Тёмным Лордом, жалкий, трусливый безумец! — Гриндевальд взмахнул палочкой, срезая половину мантии Волдеморта. Геллерт не собирался церемониться с тем, кто посмел оскорбить его Альбуса.

Волдеморт понял: дело дрянь. Израненный, еще не привыкший к новому телу и окруженный сильнейшими магами современности, он принял единственное верное для него решение.

— Вы еще пожалеете! Я вернусь и уничтожу вашего Спасителя!

Лорд исчез в черном дыме трансгрессии, бросив своих слуг на произвол судьбы. Беллатриса и её муж успели последовать за ним, Петтигрю снова обернулся крысой и канул в тени. Грейбек и остальные были схвачены.

— Гарри, ты как? — Драко сбросил облик змеи и бросился к другу.

Гарри попытался улыбнуться. Он чувствовал невыносимую боль, мир начал расплываться. Он хотел что-то ответить, но тьма оказалась сильнее. Избранный потерял сознание.

<http://bllate.org/book/17565/1705541>